

Виктор ДЬЯКОВ

БЕДНЫЕ НЕСЧАСТНЫЕ ПТИЦЫ

Виктор Дьяков

Бедные несчастные птицы

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Дьяков В. Е.

Бедные несчастные птицы / В. Е. Дьяков — «ЛитРес: Самиздат»,
2013

Москва, экстремально жаркое лето 2010 года. Но жара жарой, а праздник по расписанию - приближается тридцатилетний юбилей Олимпиады-80. Решили провести спортивно-театральное представление на стадионе в Лужниках. Но как обеспечить массовое присутствие зрителей на трибунах? Ведь не советские времена, рабочих, студентов и военных в приказном порядке на трибуны не загонишь. И власть нашла кого можно погнать в страшную жару , обеспечить видимость массового мероприятия...

БЕДНЫЕ НЕСЧАСТНЫЕ ПТИЦЫ

рассказ

Конец июля 2010 года в Москве выдался на редкость жарким. Днем ртутный столбик поднимался аж до 35 градусов по Цельсию. Жаром дышали и раскаленные стены панельных многоэтажек, и становящийся вязким, особенно под тонкими женскими каблуками, асфальт. Естественно, многие москвичи именно в это время стремились выйти в отпуск и провести его вдали от душной столицы, где-нибудь на морских курортах, или на худой конец за городом на дачах. Дети тоже, в зависимости от финансовой состоятельности родителей, свои летние каникулы проводили вне Москвы. Ну, а если финансы не позволяют, или родители не могут никак сейчас выйти в отпуск, и бабушек в деревне нет? На этот случай предусмотрены летние лагеря при школах, в которых такие вот никуда не пристроенные дети проводили часть своих летних каникул. А с ними в этих самых лагерях оставались, как правило, неперспективные, скромные учителя, которые не смогли отказаться, отбиться, вывернуться...

Впрочем, завучу Вере Федоровне досталось остаться в школе за директора вовсе не потому, что она была этакой безответной педагогической овцой. Напротив, именно она, одна из немногих кто могла возглавить школу в отсутствие директора, в этот весьма ответственный период. Ответственность же заключалась в том, что тридцатого июля было намечено общегородское празднование тридцатилетия проведения Московских Олимпийских Игр 1980 года. Кульминацией же праздника должно было стать концертное действие на стадионе в Лужниках. Проблема заключалась в том, что трибуны Лужников вмещали около восьмидесяти тысяч зрителей, и если на них не собрать хотя бы сорок, то впечатления всеобщего праздника на тех же телеэкранах во время трансляции никак не получится. При советской власти такого рода массовость создавали просто: в приказном порядке на стадионы загоняли рабочих, студентов, сотрудников НИИ, и в первую очередь, конечно, подразделения солдат. Но в 21-м веке, добрый старый метод уже никак не работал. Потому городская «вертикаль власти» решила мобилизовать единственный в какой-то степени подвластный ей резерв – детей из летних лагерей при школах. То есть, детей наиболее бесправных не могущих громко «возбужнуть» родителей. А ответственными за доставку этих «лагерников» в Лужники, конечно, назначили учителей, которых в это время угораздило находиться не в отпуске, а на работе.

«Вертикаль» немало постаралась, что бы в школах к предстоящему мероприятию начали готовиться загодя. По нескольку раз в день в школу названивали, требовали докладов о количестве готовых ехать в Лужники детей. В общем, всячески действовали на нервы, при этом не оказывая никакой действенной помощи. В годы, когда в стране набрала силу и укрепилась чиновничья диктатура, такой способ работы «вертикали» с исполнителями имел очень широкое распространение.

Вера Федоровна сидела на совещании у главы департамента образования округа и в числе прочих директоров школ или, как она, лиц их замещавших, слушала, так называемый, инструктаж:

– ... Вы должны проникнуться осознанием ответственности за проведение этого важнейшего государственного мероприятия, которое будет транслироваться на всю Россию и страны СНГ по первому каналу ОРТ. На вас будут смотреть миллионы людей, – по душному залу, в котором почему-то не включили кондиционеры, быстро перемещалась тщедушная женщина лет чуть за пятьдесят, дополняя свою речь весьма энергичной жестикуляцией.

«Надо же, как бегают... где-то моя ровесница, а такое впечатление, что ноги у нее совсем не болят», – подумала Вера Федоровна, наблюдая за худосочной начальницей. – «Видно, если в школе и работала, то совсем недолго, наверное, еще по комсомольской линии начала карьеру

делать или по профсоюзной, и вот... дослужилась. Если бы уроки давала, десятилетиями стоя у доски, такого здоровья, таких бы резвых ног не сохранила. Явно не выработалась смолоду в кабинетах сидючи», – подвела итог своим размышлениям Вера Федоровна, и украдкой достав из сумки платок стала утирать рот со лба – духота стояла просто невыносимая.

А начальница тем временем перешла к главной части своего инструктажа – к угрозам:

– Если, какая-нибудь школа не выполнит план по количеству представленных детей, то я вам обещаю, тот директор, или лицо его замещающее... их на этой должности больше не будет! Более того, мы вас уволим по такой статье и с такими характеристиками, что вы не то что ни в одну московскую школу не устроитесь, в детсад не возьмут и весь ваш педстаж кобыле под хвост. Техничками до пенсии полы мыть будете!

Такой стиль работы с подчиненными недавно внес новый министр правительства Москвы по среднему образованию, пробившийся откуда-то с провинции и заступивший на должность сравнительно недавно. По слухам его кумиром являлся Сталин и он явно работал под него – старался держать подчиненных в постоянном страхе. Но если у Сталина кроме слов имелся такой фактор как НКВД, то сейчас слова оставались всего лишь словами, не подкрепленной ничем угрозой. Впрочем, на своих замов и прочих чиновников, сидящих в округах, он еще мог воздействовать угрозой снятия с «теплого» места. Но когда те чиновники, получив «накачку» от министра так же начинали угрожать нижестоящим... Конечно, были среди директоров и их замов особи робкого десятка, но большинство всю эту «пургу» или слушали вполуха, или вообще не слушали. Хуже всех приходилось добросовестным. Нет, они не пугались угроз. Просто в силу своего характера они не могли что-то делать плохо, в полсилы. Потому всегда были готовы все делать от и до, что предписывала эта самая начальница, сохранившая здоровье на своей непыльной работе. Они все готовы были делать и без ее угроз... Именно таковой была Зоя Федоровна.

2

Требования «вертикали» были следующие: каждая школа должна была «выставить» в Лужниках не менее тридцати человек. Летний лагерь школы, где работала Вера Федоровна, посещали чуть более пятидесяти человек детей разного возраста. Конечно, всех уговорить поехать на этот, так называемый, «праздник», который начинался в восемнадцать часов вечера, а закончиться должен был около двадцати двух... То есть, домой эти дети вернуться в лучшем случае к полуночи. Если бы «вертикаль» предоставила автобусы и детей от школ до Лужников и назад на них бы привезли... Но чиновники на автобусы тратить не пожелали и предписали добираться на метро. Какая страшная ответственность ложилась на плечи педагогов... но перекладывать всю ответственность на нижестоящую инстанцию – это обычная практика любого государства, где во главе угла диктатура чиновника. Так чем же при таком «раскладе» привлечь детей и побудить родителей их отпустить? В отличие от чиновников из «вертикали» у учителей не было возможности пугать, они могли только просить и уговаривать.

Вера Федоровна всю неделю, предшествующую этому нервотрепному мероприятию, вместе с начальницей школьного лагеря, учительницей русского и литературы Валентиной Николаевной именно тем и занимались, что пытались всячески заинтересовать детей этой поездкой. Основной упор делали на то, что в Лужниках будет концерт, они увидят популярных эстрадных артистов, телеведущих. Однако прельстить удалось немногих, да и то не столько артистами, а бесплатным угощением, которым «вертикаль» обещала щедро одарить тех, кто поедет на мероприятие. И все одно, желание ехать выразили только шестнадцать человек. Вера Федоровна некоторых из них знала, так как вела в их классах свой предмет, кого не знала, навела справки у их учителей-предметников, которые тоже работали в лагере. Важнее любой статистики, чтобы не преподнес сюрприз какой-нибудь неуправляемый или свехкапризный ребенок. К счастью

среди добровольцев не оказалось ни хулиганов, ни «индиго», ни, понятное дело, отпрысков «крутых» родителей. То были в основном дети «не крепко стоящих на ногах» родителей. Кто-то просто надеялся поесть на халяву, кто-то ни разу не был в Лужниках, кто-то хотел покататься на метро за счет школы... Правда, не все оказались таковыми. Несколько добровольцев происходили из вполне обеспеченных семей, и обычно предпочитавших отвратительному питанию в школьной столовой сытные домашние бутерброды типа того, что рекламировали в ролике «Папа может». Но тут имело место иное объяснение: определенный процент прежде всего русских людей всегда слушались начальство, куда бы оно не вело – раз сказали, надо выполнять. Так и эти родители, унаследовав данную черту характера от своих предков, прививали ее уже своим детям – если учителя просят, надо уважить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.